

искусства. А также функционирует арт-клуб «Неправильный прикус», на его площадках проводятся выставки, кино-показы, лекции.

К сожалению, указанные проекты проводятся на личные средства их кураторов. На наш взгляд, подобные инициативы должны финансироваться за счёт государственного бюджета, т. к. широкая огласка подобных мероприятий способствовала бы консолидации усилий художников, привлекала бы общественное внимание к их творчеству, а для молодых художников послужила бы стимулом к дальнейшему личному развитию.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что культурная ситуация Крыма, пережив период кризиса, находится в переходной стадии. И поэтому перспективы развития современного искусства на Крымском полуострове достаточно высоки.

М. А. Татаревич

магистрант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

(г. Минск, Республика Беларусь)

АККУЛЬТУРАЦИЯ ТАТАР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Современная эпоха характеризуется интенсивными процессами глобализации, глубокой политико-экономической, идеологической и духовной интеграцией различных государственных образований, взаимодействием и взаимопроникновением мировых цивилизаций. Это обуславливает живой и пристальный интерес общественности к проблемам сохранения и развития национально-культурной особенности народов мира. Современная система международных отношений, основанная на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма, направлена на утверждение принципа универсализма в современной культуре, который утверждается через лучшие образцы материального и духовного наследия каждого, даже самого малочисленного этноса. Отмеченные тенденции социокультурного развития характерны и для многонационального государства Республики Беларусь, в которой рядом с титульной нацией белорусов проживают другие группы этнического населения (русские, евреи, татары, поляки, украинцы, литовцы и др.). Принятые в 90-е годы XX в. в Республике Беларусь законы о национальных меньшинствах, свободе вероисповедания и религиозных организациях создают правовую основу для возрожденческих процессов татарской культуры.

Исследования отечественной гуманитаристики по проблемам формирования национальных культурных ценностей и идеалов, подтвердили уникальность суммарного культурного достояния многонационального государства. Научное осмысление наследия татарского народа как неотъемлемой части не только традиционной тюркской, но и белорусского культуры направлено на раскрытие творческого и объединяющего потенциала между сообществами.

На современном этапе инноваций, глобального развития и оптимизации именно межкультурная коммуникация является важнейшим условием прогресса и гармоничного развития Республики Беларусь. Культурное взаимодействие обусловлено такими компетенциями, как способность человека существовать в

поликультурном обществе, достигать взаимопонимания между представителями собственной культуры и другими культурами. Межкультурная коммуникация через культурный обмен и диалог способствует обогащению национальных текстов культур.

«Аккультурация» как процесс и как результат взаимного влияния различных культур, при котором все или часть представителей одной культуры перенимают нормы, ценности и традиции другой, изучалась, прежде всего, в рамках культурной антропологии. Фактически понятие аккультурации синонимичные понятию межкультурной коммуникации, так как его содержание отражает различные формы общения культур, поэтому аккультурацию мы можем рассматривать как метаформу межкультурной коммуникации.

Впервые термином «аккультурация» Дж. Пауэлл в 1880 году обозначал культурное сходство, возникающее вследствие имитации при культурных контактах. Однако классическим считается определение, предложенное Р. Билге, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковицам, которые под аккультурацией понимают явление, которое возникает в результате непрерывного контакта групп лиц, принадлежащих различным культурам, с последующими изменениями в культурных паттернах одной или обеих групп [9].

Особое значение в исследовании процесса аккультурации имела работа Р. Линтон «Аккультурация в семи коленах американских индейцев» (1940), в которой были выделены два типа условий, в которых возможно прохождение данного процесса. В первом случае, это свободное заимствование контактирующей культурами элементов и моделей культуры друг друга, которое проходит при отсутствии агрессивного давления одной группы над другой. Во втором случае, происходит направленная культурная трансформация, в результате которой доминирующая группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы [7].

В контексте проблемы белорусско-татарского взаимодействия в качестве культуры-донора выступает белорусская культура, культуры-реципиента – татарская. Степень их влияния одна на другую может быть неодинакова, так как представители одной культуры могут полностью принимать ценности другой, отвергать их либо подходить к ним селективно, выборочно.

Исследователи Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херковиц выделили три основные типы реакции группы-реципиента на культурный контакт:

- принятие: полное замещение старого культурного паттерна новым, характерным для донорской культуры;
- адаптация: частичное изменение традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы;
- реакция: полное неприятие моделей принимающей культуры, сопровождающееся усиленными попытками сохранить традиционные модели в неизменном состоянии [6].

Проанализировав межкультурную коммуникацию татар и белорусов, можем с уверенностью утверждать, что реакцией татар на культурный контакт является адаптация, так как произошло частичное изменение традиционного паттерна татарской культуры под влиянием белорусского.

На материалах многочисленных исследований группой ученых во главе с М. Беннет были выделены пять типов реакции на другую культуру, хотя в поведении

одного представителя какой-либо культуры можно наблюдать различные поведенческие установки. Они будут отличаться в зависимости от конкретной ситуации и поставленных перед ним задач: отрицание различий культур, через убеждение в существовании общечеловеческих ценностей, норм, правил поведения и т.д.; защита собственной культурной особенности, при которой складывается устойчивое представление о том, что ценности и нормы иной культуры могут представлять угрозу привычному укладу жизни; минимизация культурных различий, через полное или частичное признание ценностей, норм, форм поведения другой культуры, а также признание наличия общих черт в культурах (наиболее приемлемый способ восприятия других культур); принятие существования межкультурных различий, когда представители одной культуры знают о существовании другой, доброжелательно относятся к ней, а также не стремятся активно интегрировать с ней; позитивное отношение к другой культуре как восприятие ее норм, ценностей, форм поведения при условии сохранения своей идентичности. Последняя форма межкультурного взаимодействия выражается в адаптации татар к белорусской культуре.

Необходимо отметить, что этапы восприятия чужой культуры могут изменяться в зависимости от продолжительности культурного контакта и личных особенностей субъектов культуры.

Характер межкультурной коммуникации татар на территории Беларуси формировался под влиянием многих социокультурных факторов. Богатство культурных форм (мораль, право, художественная культура, эстетика) татарской культуры способствовало адаптации новшеств, не подрывая основы собственной духовной структуры. Продолжительность контакта между татарской и белорусской культурой растянута во времени, вызвала не шоковое состояние и возмущение, а привыкание и постепенное принятие. Важным фактором являются политико-экономические условия взаимодействия. Зависимость от политического и экономического господства белорусов привела к культурной интеграции татарского народа.

Таким образом, успех адаптации к чужой культуре зависит от приобретения умений и навыков поведения во всем спектре жизненных ситуаций, свойственных другой культуре. Полная адаптация человека к чужой культуре означает, что все три аспекта коммуникации (познавательный, аффективный и поведенческий) протекают одновременно, скоординировано и сбалансировано.

Общепризнанной концепцией аккультурации считается теория американского исследователя В. Берри, который выделил следующие стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, интеграцию и маргинализацию. Ассимиляция происходит тогда, когда представители одной культуры принимают культурные нормы и ценности доминирующей или принимающей культуры не в пользу собственной культуры. Сепарация – стремление сохранить свою культуру, в результате чего не принимаются нормы и ценности доминирующей или принимающей культуры. Маргинализация, как стратегия аккультурации, является самой неприемлемой, так как в данном случае субъекты культуры отвергают ценности и нормы как своей собственной, так и чужой культуры.

Суть интеграции состоит в том, что представители одной культуры в состоянии принять культурные нормы доминирующей или принимающей культуры с условием сохранения своих собственных культурных норм и обычаев.

Интеграция в свою и чужую культуру, как тип межкультурного взаимодействия, характерна, прежде всего, для поликультурной личности, которая воспринимает чужие нормы и ценности как собственные [8].

Оптимальным результатом аккультурации сегодня считается стратегия интеграции культур, которая дает бикультурную или мультикультурную личность. Интеграционная стратегия, предусматривает добровольное прохождение как со стороны реципиентов (татар), так и со стороны культурных доноров (белорусов). Это обусловлено позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Таким образом, важнейшей целью аккультурации является долгосрочная и стабильная адаптация к чужой культуре. Результат данного процесса может рассматриваться в двух аспектах: психологическом и социокультурном. Психологическая адаптация – достижение психологической удовлетворенности в контексте культуры-донора. Социокультурная адаптация – способность свободно ориентироваться в новой культуре при осуществлении всех производственных, творческих и бытовых замыслов. Особенность интеграции татар в том, что она аккумулирует психологическую и социокультурную адаптацию.

Формирование татарского этноса имеет более чем 600-летнюю историю. Судьба татарского сообщества на белорусских землях связана с историей и культурой нашего народа. Татары-мусульмане не только мужественно защищали белорусскую землю, на которой начали жить, но и органично включились в белорусский этногенез. Совместное проживание оказало влияние на взаимоотношения и способствовало кристаллизации особенностей татарской культуры. По данным последней переписи населения Республики Беларусь, в стране проживают 7316 татар [5], которые условно можно разделить на две этнические группы: «традиционные» (белорусские), которые поселились здесь в результате нескольких волн переселений из Золотой Орды, и «поздние» татары (с Волги, Сибири, Урала и Крыма), которые пришли после присоединения Беларуси к Российской империи в результате трех разделов РП. На современном этапе культура татар является уникальной неотъемлемой частью национальной культуры Республики Беларусь.

За века, что татары живут на новой родине, они многое переняли от белорусов, сами оказали определенное влияние на них. Большинство белорусских татар восприняли многое аутентично-белорусское и наоборот. Сначала, в XIV-XVI вв., татарские переселенцы в Беларуси сохраняли родной язык и традиции почти в неизменном виде. Однако в дальнейшем, в течение последующих веков, под влиянием ряда факторов белорусские татары поддались процессом аккультурации, начали постепенно терять свой язык.

В языковой эволюции выделяют следующие этапы. В XIV-XV вв. в чагатайском языке, которым пользовались пришедшие на территорию Беларуси татары, появляются первые заимствования из языка местного населения. XVI-XVII вв. шел процесс интенсивного вытеснения из социально-экономической и военной жизни белорусских татар родной для них тюркской речи, замены ее старобелорусским языком. В XVII-XIX вв. значительное количество татарского населения пользовалась в повседневной жизни белорусским или польским языком.

Основными причинами потери языка являлись: политические и социально-экономические процессы, участие татар в воинских формированиях, социальная

дифференциация, смешанные браки мусульман с христианками, изолированность от родного края [2, с. 58]. Общим языком отношений стал старобелорусский язык, что способствовало интеграции татарского населения. Многие тюрко-татарские слова употребляются всем белорусским населением и давно уже получили право гражданства в белорусском языке. Тюркизмы обогатили лексический запас белорусского языка.

Татары оставили след и в топонимике местностей постоянного проживания. Память о татарах сохранилась в названиях поселений Беларуси: Агдамер, Апчак, Орда, Дзержинск, Мамаи, Погост, Татарка, Татаршчизна, Турец, Узда, Якшицы и многие другие [3].

Они адаптировали свой алфавит к фонетики старобелорусского языка, которая стала одним средством коммуникации в социокультурной среде. Вербальное оформление религиозных и светских текстов на старобелорусском языке обусловило необходимость ввести в арабско-чагатайскую графику дополнительные диакритические значки, передававшие звуки, которых раньше не было. Так возник язык китабов белорусских татар на белорусском и частично польском языках. В этих текстах более полно, чем в рукописях, созданных кириллицей, отразились особенности белорусского языка: лексические, фразеологические, синтаксические, орфоэпические.

Татары в течение длительного времени сохраняли свою духовную культуру: обряды и обычаи, самобытные черты традиционной хозяйственной жизни, домашнего быта, национальной одежды, фольклора. Несмотря на интенсивные межнациональные контакты, взаимовлияние национальной белорусской культуры и культур других народов, сохранялись этнокультурные особенности татар, которые отличали их от других этносов в различных сферах жизнедеятельности. Это способствовало самоидентификации белорусских татар среди этнических меньшинств, населявших территорию Беларуси. Многовековое совместное проживание и тесные культурные взаимоотношения с местным населением в значительной степени отразились на быту белорусских татар. Особенно ярко отразилось белорусское влияние на обрядности татар, связанной с религиозным ритуалом и оформление таких важных жизненных событий, как крестины, свадьба, похороны и т.д. Некоторые обряды почти полностью заимствованы у соседей-белорусов, другие представляют собой оригинальное соединение элементов белорусской народной обрядности с элементами религиозного мусульманского обряда и частично древними татарскими обычаями, которые долгое время сохранялись белорусскими татарами.

Храмовое строительство можно рассматривать как средство сохранения этноконфессиональной культуры татар, возрождения их духовного наследия. Мечеть является предметно-пространственным пространством, которое всем своим содержанием позволяет человеку почувствовать себя частью сообщества, помогает духовно расти, подниматься над собой. Она играет важную роль в присоединении детей из семей белорусских татар к этнокультурному наследию своего народа. Во время приобретения человеком своей этнической идентичности храм становится грунтом, на котором происходит культурная идентификация личности и ее развитие. Есть все основания исследовать мечеть как культурный текст белорусских татар. Мечети являются центром сохранения и трансляции татарской

культуры на белорусских землях, которых на территории Беларуси действует девять.

Большую роль в интеграционных процессах играет деятельность общественно-культурных объединений белорусских татар: Белорусское общественное объединение татар «Зикр уль-Китаб», Международное общественное объединение Татаро-башкирское культурное наследие «Чишма», татарский культурный центр в Гродно. В XX-XXI вв. их деятельность направлена на: организацию систематической работы по изучению татарской культуры; презентацию татарской культуры на этнокультурных мероприятиях; укрепление этнокультурного единства; культурно-общественное развитие; реконструкция и строительство мечетей. Эффективность возрождения татарской культуры обусловлено хорошо разработанными уставами объединений, где закреплены их основные цели и задачи.

Проанализировав межкультурную коммуникацию белорусов и татар необходимо отметить, что несмотря на разные политические противоречия, белорусско-татарские отношения на протяжении многих веков отличались толерантностью, доброжелательностью, дружелюбностью, преисполненные уважения к культурному достоянию, прав и обязанностей этих народов.

Основы уважительного отношения к интересам татар были заложены еще во времена правления Витовта, который считал «людей каждой нации, каждой веры равными себе, когда они только были хорошими гражданами» [1, с. 127]. Белорусские татары, как свидетельствует история, действительно являлись трудоспособными, добросовестными гражданами Великого княжества Литовского, несмотря на некоторые объективные трудности. Именно Витовт словно «привязал» к себе всех татар ВКЛ, наделил их соответствующими правами и свободами, что, в свою очередь, обусловило мирные взаимоотношения между ними и белорусами. Еще одним ярким примером толерантного отношения жителей Беларуси к татарскому населению может служить довольно широко распространенная белорусская поговорка «Татары - хорошие хозяева» [1, с. 128].

В совместной жизни общей борьбе против внешних врагов крепла взаимопонимание белорусов и татар на белорусских землях. Известно, что в 1410 г. в ходе Грюнвальдской битвы вместе с белорусами, литовцами и поляками мужественно сражались с крестоносцами около 40 тыс. татар. Они участвовали во всех боевых операциях второй половины XVIII-начала XIX в., в политических событиях, связанных с раздѣлами РП (1772, 1793 и 1794 гг.), в войне 1812 г. и в восстании 1830-1831 гг., в Первой и Второй мировых войнах.

Необходимо отметить, что длительная межэтническая коммуникация между белорусами и татарами обусловила почти полное отсутствие национальной розни и религиозного фанатизма. Многие татары неплохо знали обычаи, традиции, фольклорные произведения белорусов, а также нередко разговаривали на белорусском языке. Разумеется, некоторые споры, недоразумения (в большинстве на бытовом уровне) между белорусами и татарами в прошлом имели место, но значительных конфликтов на национально-религиозной почве не было никогда. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что два самобытных народа - белорусский и татарский - при совместной жизни определялись добрососедством, толерантностью, внимательным отношением к обычаям и верованиям друг друга.

Список литературы:

1. Думін, С.У. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С.У. Думін, І.Б. Канапацкі. – Мн. : Польша, 1993. – 206 с.
2. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар: вучэб. дапаможнік / І.Б.Канапацкі І.Б., А.І. Смолік. – Мн. : Бел. ун-т культуры, 2000. – 259 с.
3. Канапацкая, З.І. Даследаванне мовы беларускіх татараў, яе вывучэнне і захаванне / З.І. Канапацкая // Весці БДПУ. – 2011. – № 2. – С. 57-61
4. ія запазычанні ў беларускай мове / З.І. Канапацкая // Весці БДПУ. – 2011. – № 2. – С. 57–61.
5. Перепись населения 2009 : стат. зборнік: в 3 т. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Мн. : РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – Т. III: Национальный состав населения Республики Беларусь. – 433 с.
6. Ушакова, Р. Д. Осмысление аккультурации в контексте циклической парадигмы истории / Р. Д. Ушакова // Межд. ИЦ «Этносоциум и межнациональная культура». – М.: Этносоциум, 2009. - №4. С.128-135.
7. Berry, J. W. Acculturation attitudes in plural societies / J. W. Berry, U. Kim, S. Power, M. Young, M. Bujaki // Applied Psychology/ - 1989. - №38. – P. 206.
8. Berry, J. W. Immigration, Acculturation, and Adoption / J. W. Berry // Wiley Online Library [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x/pdf> . - Date of access: 18.03.2014.
9. Redfield, R. Memorandum on the study of acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. H. Herskovits // American Anthropologist. - 1936. - №38.

В. Г. Шмена

*студент 2 курса магистратуры специальности «Культурология»
Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
научн. рук. – к. филос. н., доцент И. А. Курьянова*

ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-БЛОГГИНГА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. Современная культура характеризуется широким распространением медиа-технологий, в особенности технологий, связанных с виртуальным пространством. Облегчение доступа человека к современным коммуникационным технологиям, совершенствование самих этих технологий и, как следствие, приобретение человеком все новых инструментов самореализации, приводит к появлению феноменов, способных менять облик культуры, т. е. обладающих культуротворческим потенциалом, что и определяет необходимость их культурологического анализа. Один из таких феноменов – интернет-блог. Как правило, его определяют как виртуальный аналог дневника, имеющего публичный характер и потенциально содержащего в себе разнообразный медиаконтент (фото-, видео-, аудио-).

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление специфики культуротворческого потенциала интернет-блоггинга, а также его места в современной культуре.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить понятие и основные характеристики медиакультуры; рассмотреть